

АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН
МАРИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ПОВОЛЖСКАЯ
АРХЕОЛОГИЯ

№ 3 (25)

2018

Главный редакторчлен-корреспондент АН РТ, доктор исторических наук **А.Г. Ситдиков****Заместители главного редактора:**член-корреспондент АН РТ, доктор исторических наук **Ф.Ш. Хузин**доктор исторических наук **Ю.А. Зеленев**Ответственный секретарь – кандидат ветеринарных наук **Г.Ш. Асылгараева****Редакционный совет:****Р.С. Хакимов** – вице-президент АН РТ (Казань, Россия) (председатель)**Х.А. Амирханов** – член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор (Москва, Россия)**И. Бальдауф** – доктор наук, профессор (Берлин, Германия)**С.Г. Бочаров** – кандидат исторических наук (Казань, Россия)**П. Георгиев** – доктор наук, доцент (Шумен, Болгария)**Е.П. Казаков** – доктор исторических наук (Казань, Россия)**Н.Н. Крадин** – член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор (Владивосток, Россия)**А. Тюрк** – PhD (Будапешт, Венгрия)**И. Фодор** – доктор исторических наук, профессор (Будапешт, Венгрия)**В.Л. Янин** – академик РАН, доктор исторических наук профессор (Москва, Россия)**Редакционная коллегия:****А.А. Выборнов** – доктор исторических наук, профессор (Самара, Россия)**М.Ш. Галимова** – кандидат исторических наук (Казань, Россия)**Р.Д. Голдина** – доктор исторических наук, профессор (Ижевск, Россия)**И.Л. Измайлов** – доктор исторических наук (Казань, Россия)**С.В. Кузьминых** – кандидат исторических наук (Москва, Россия)**А.Е. Леонтьев** – доктор исторических наук (Москва, Россия)**Т.Б. Никитина** – доктор исторических наук (Йошкар-Ола, Россия)**Ответственный за выпуск:****М.Ш. Галимова** – кандидат исторических наук (Казань, Россия)**Адрес редакции:**

420012 г. Казань, ул. Бутлерова, 30

Телефон: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru<http://archaeologie.pro>

Индекс 80425, каталог «ПОЧТА РОССИИ»

Выходит 4 раза в год

© Академия наук Республики Татарстан, 2018

© ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет», 2018

© Журнал «Поволжская археология», 2018

Editor-in-Chief:

Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences,
Doctor of Historical Sciences **A. G. Sitdikov**

Deputy Chief Editors:

Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences, Doctor of Historical Sciences **F. Sh. Khuzin**
Doctor of Historical Sciences **Yu. A. Zelenev**
Executive Secretary – Candidate of Veterinary Sciences **G. Sh. Asylgaraeva**

Executive Editors:

R. S. Khakimov – Vice-Chairman of the Tatarstan Academy of Sciences (Institute of History named after Shigabuddin Mardzhani, Tatarstan Academy of Sciences, Kazan, Russian Federation) (chairman)
Kh. A. Amirkhanov – Doctor of Historical Sciences, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)
I. Baldauf – Doctor Habilitat, Professor (Humboldt-Universität zu Berlin, Berlin, Germany)
S. G. Bocharov – Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)
P. Georgiev – Doctor of Historical Sciences (National Archeological Institute with Museum, Bulgarian Academy of Sciences, Shumen Branch, Shumen, Bulgaria)
E. P. Kazakov – Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)
N. N. Kradin – Doctor of Historical Sciences, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Institute of History, Archaeology and Ethnology, Far East Branch of the Russian Academy of Sciences, Vladivostok, Russian Federation)
A. Türk – PhD (Institute of History, Research Centre for the Humanities, Hungarian Academy of Sciences, Budapest, Hungary)
I. Fodor – Doctor of Historical Sciences, Professor (Hungarian National Museum, Budapest, Hungary)
V. L. Yanin – Doctor of Historical Sciences, Professor (Academician of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation)

Editorial Board:

A. A. Vybornov – Doctor of Historical Sciences, Professor (Samara State Academy of Social Sciences and Humanities, Samara, Russian Federation)
M. Sh. Galimova – Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)
R. D. Goldina – Doctor of Historical Sciences, Professor (Udmurt State University, Izhevsk, Russian Federation)
I. L. Izmaylov – Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)
S. V. Kuzminykh – Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)
A. E. Leont'ev – Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)
T. B. Nikitina – Doctor of Historical Sciences (Mari Research Institute of Language, Literature and History named after V. M. Vasilyev, Yoshkar-Ola, Russian Federation)

Responsible for Issue – Candidate of Historical Sciences **M. Sh. Galimova**

Editorial Office Address:

Butlerov St., 30, Kazan, 420012, Republic of Tatarstan, Russian Federation

Telephone: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru

http://archaeologie.pro

© Tatarstan Academy of Sciences (TAS), 2018

© Mari State University, 2018

© “Povolzhskaya Arkheologiya” Journal, 2018

СОДЕРЖАНИЕ

Междисциплинарные исследования первобытных памятников

Галимова М.Ш. (Казань, Россия), Березина Н.С., Березин А.Ю. (Чебоксары, Россия)
 Стоянка финального палеолита Беганчик в устье Камы (результаты исследований 2013 года) 8

Бахшиев И.И. (Уфа, Россия), Носкевич В.В. (Екатеринбург, Россия), Насретдинов. Р.Р. (Уфа, Россия)
 Геофизические и дистанционные исследования укрепленного поселения эпохи бронзы Улак-1 в Башкирском Зауралье: соотношение полученных данных с результатами археологических раскопок 30

Гольева А.А. (Москва, Россия), Шутелева И.А., Щербаков Н.Б. (Уфа, Россия)
 Проблематика палеоэкологических реконструкций экспонированных культурных слоев длительного постселитебного функционирования (на примере памятников эпохи поздней бронзы Республики Башкортостан)..... 45

Королев А.И., Кочкина А.Ф., Сташенков Д.А., Хохлов А.А. (Самара, Россия)
 Неординарное погребение энеолитического могильника Екатериновский Мыс 58

Чижевский А.А. (Казань, Россия), Антипина Е.Е. (Москва, Россия), Асылгараева Г.Ш., Нуретдинова А.Р. (Казань, Россия)
 Коллекции раннего железного века из собрания Археологического Музея Казанского (Приволжского) федерального университета 68

Овсянников В.В., Курманов Р.Г. (Уфа, Россия)
 Палинологическое исследование культурного слоя Бирского поселения 88

Бейсенов А.З. (Алматы, Казахстан), Торгоев А.И. (Санкт-Петербург, Россия), Дуйсенбай Д.Б., Ахияров И.К. (Алматы, Казахстан)
 Курган с «Усами» Атасу-2 103

Реконструкции первобытных технологий и трудовых операций

Жилин М.Г. (Москва, Россия), Косорукова Н.В. (Череповец, Россия)
 Предметы вооружения из кости из мезолитической стоянки Погостище 15 (типология, технология изготовления, следы использования) 118

Карманов В.Н. (Сыктывкар, Россия), Гиря Е.Ю. (Санкт-Петербург, Россия)
 Артефакты со следами неутилитарного износа в контексте кремнеобрабатывающей мастерской энеолита Угдым Ыб (Средняя Вычегода, Республика Коми)..... 139

Голубева Е.Н. (Казань, Россия)
 Каменные орудия труда из энеолитического жилища раскопа № 2 на Игимской стоянке (по результатам трасологического исследования)..... 156

Борзунов В.А. (Екатеринбург, Россия)
 Варианты реконструкции стационарных жилищ конца бронзового – начала железного века западносибирской тайги 169

Медведева П.С. (Челябинск, Россия)
 Ткани Аркаима 191

Археологические исследования первобытной эпохи и раннего железного века

<i>Зоров Ю.Н. (Ростов-на-Дону, Россия), Колесник А.В. (Донецк, Украина), Очередной А.К. (Санкт-Петербург, Россия)</i>	
Следы палеолита на южном берегу Таганрогского залива и в дельте Дона.....	208
<i>Мороз В.В. (Донецк, Украина)</i>	
Новые следы среднего палеолита в Донбассе.....	221
<i>Истомина Т.В. (Торонто, Канада), Макаров А.С. (Сыктывкар, Россия)</i>	
Ласта VIII – опорный памятник эпохи раннего металла на р. Ижме (Республика Коми).....	229
<i>Лыганов А.В., Хамзин Р.Н., Галимова М.Ш. (Казань, Россия)</i>	
Материалы эпохи раннего металла Исаковского городища на реке Свияга	242
<i>Шипилов А.В. (Казань, Россия)</i>	
Характеристика каменного инструментария позднего энеолита в Икско-Бельском междуречье	258
<i>Хуснутдинов Э.А., Шайхулахметов А.А. (Казань, Россия)</i>	
Пластинчатые бронзовые гривны финала эпохи бронзы – начала раннего железного века	279
<i>Оруджов Э.И. (Казань, Россия)</i>	
Особенности материальной культуры ананьинской культуры гребенчато- шнуровой керамики бассейнов рек Вятка и Ветлуга.....	288
<i>Кутцова Л.В., Файзуллин И.А., Крюкова Е.А. (Оренбург, Россия)</i>	
Памятник эпохи поздней – финальной бронзы в Западном Оренбуржье (курганный могильник у с. Каменка).....	299
<i>Бугров Д.Г. (Казань, Россия), Мясников Н.С. (Чебоксары, Россия)</i>	
Некоторые проблемы выделения «этнокультурных компонентов» памятников андреевско-писеральского типа: погребальный обряд.....	314

Критика и библиография

<i>Ставицкий В.В. (Пенза, Россия)</i>	
Рецензия на монографию в журнале: Новиков А.В. Поселения с гребенчато- шнуровой керамикой раннего железного века Костромского Поволжья // Археология Евразийских Степей. 2018. № 2. С. 7–289, 402.	336

Хроника

<i>Крыласова Н.Б., Сарапулов А.Н. (Пермь, Россия)</i>	
К юбилею профессора Андрея Михайловича Белавина	344
<i>Руденко К.А., Казаков Е.П. (Казань, Россия)</i>	
Наталья Дмитриевна Аксенова (к юбилею ученого).....	350
<i>Асылгараева Г.Ш., Чижевский А.А. (Казань, Россия)</i>	
К юбилею Мадины Шакировны Галимовой	355
Список сокращений	360
Правила для авторов	363

CONTENTS

Interdisciplinary Studies of Prehistoric Archaeological Sites

Galimova M.Sh. (Kazan, Russian Federation), Berezina N.S., Berezin A. Yu. (Cheboksary, Russian Federation)
 Final Palaeolithic Site Beganchik at the Mouth of the Kama River
 (Research Results 2013)..... 8

Bakhshiev I.I. (Ufa, Russian Federation), Noskevich V.V. (Ekaterinburg, Russian Federation), Nasretdinov R.R. (Ufa, Russian Federation)
 Geophysical and Remote Studies of the Ulak-1 Fortified Settlement
 of the Bronze Age in Bashkir Trans-Urals: the Correlation
 of the Obtained Data with the Results of the Archaeological Excavations..... 30

Golyeva A.A. (Moscow, Russian Federation), Shuteleva I.A., Shcherbakov N.B. (Ufa, Russian Federation)
 Problematics of Paleoecological Reconstructions Based on Exposed Cultural Layers
 of Long-Term Post-Silent Functioning (on the Example of the Monuments
 of the Later Bronze Epoches of the Republic of Bashkortostan)..... 45

Korolev A.I., Kochkina A.F., Stashenkov D.A., Khokhlov A.A. (Samara, Russian Federation)
 Extraordinary Burial of the Eneolithic Burial Ground Ekaterinovsky Cape 58

Chizhevsky A.A. (Kazan, Russian Federation), Antipina E.E. (Moscow, Russian Federation), Asylgaraeva G.Sh., Nuretdinova A.R. (Kazan, Russian Federation)
 Assamblages of the Early Iron Age from the Collection of
 Archaeological Museum of Kazan (Volga Region) Federal University..... 68

Ovsyannikov V.V., Kurmanov R.G. (Ufa, Russian Federation)
 Palynological Studies of Cultural Layers of the Settlement Birsik 88

Beisenov A.Z. (Almaty, Republic of Kazakhstan), Torgoev A.I. (Saint Petersburg, Russian Federation), Duysenbai D.B., Akhiyarov I.K. (Almaty, Republic of Kazakhstan)
 The Mound with “Mustaches” Atasu-2 103

Reconstructions of Prehistoric Technologies and Working Operations

Zhilin M.G. (Moscow, Russian Federation), Kosorukova N.V. (Cherepovets, Russian Federation)
 Bone Weapons from Mesolithic Site Pogostische 15 (Typology, Technology of
 Manufacture, Use-Wear Traces)..... 118

Karmanov V.N. (Syktyvkar, Russian Federation), Giria E.Yu. (Saint Petersburg, Russian Federation)
 Artifacts with General Non-Utilitarian Wear Traces in the Assemblage of the
 Eneolithic Flint Workshop Ugdyim Ib (The Middle Vychegda, Republic of Komi) 139

Golubeva E.N. (Kazan, Russian Federation)
 Stone Tools from the Eneolithic Dwelling of Excavation 2 in Igim Settlement
 (According to the Results of Trasological Analysis)..... 156

Borzunov V.A. (Yekaterinburg, Russian Federation)
 Variants of Reconstruction of Stationary Dwellings of end of Bronze Age –
 Beginning of the Iron Age in the Western Siberian Taiga..... 169

<i>Medvedeva P.S. (Chelyabinsk, Russian Federation)</i>	
Arkaim Textile	191

Archaeological Studies of Prehistoric Era and the Early Iron Age

<i>Zorov Y.N. (Rostov-on-Don, Russian Federation), Kolesnik A.V. (Donetsk, Ukraine), Ocherednoy A.K. (Saint Petersburg, Russian Federation)</i>	
New Evident of the Paleolithic in a Southern Coast of the Taganrog Bay and the Delta of the Don River.....	208
<i>Moroz V.V. (Donetsk, Ukraine)</i>	
Recent Traces of Palaeolithic in the Donbass Region	221
<i>Istomina T.V. (Toronto, Canada), Makarov A.S. (Syktyvkar, Russian Federation)</i>	
Lasta VIII – the basic Eneolithic site on the Pizhma River (Komi Republic)	229
<i>Lyganov A.V., Khamzin R.N., Galimova M.Sh. (Kazan, Russian Federation)</i>	
Materials of the Eneolithic from the Isakovo hillfort on the Sviyaga River.....	242
<i>Shipilov A.V. (Kazan, Russian Federation)</i>	
Characteristics of stone toll-kit of the Late Eneolithic in the Ik and Belaya interfluve	258
<i>Khusnutdinov E.A., Shaykhulakhmetov A.A. (Kazan, Russian Federation)</i>	
Lamellar bronze grivna of the Final Bronze – Beginning Early Iron Ages	279
<i>Orudzhov E.I. (Kazan, Russian Federation)</i>	
Material culture features of the Ananyino combed-corded wear culture in the Vyatka and Vetluga basins.....	288
<i>Kuptsova L.V., Faizullin I.A., Krukova E.A. (Orenburg, Russian Federation)</i>	
Monument of the Late – Final Bronze Age in West Part of the Orenburg Region (Burial Mound Near the Kamenka Village)	299
<i>Bugrov D.G. (Kazan, Russian Federation), Myasnikov N.S. (Cheboksary, Russian Federation)</i>	
Some issues in defining “ethnic and cultural components” of the Andreevka-Piseraly type of sites: burial rite	314

Kritics and Bibliography

<i>Stavitsky V.V. (Penza, Russian Federation)</i>	
Review of the Monograph in the Journal: Novikov A. V. Settlements with Comb-Corded and Corded Ceramics of the Early Iron Age from the Kostroma Volga Region // <i>Archaeology of the Eurasian Steppes</i> . 2018, № 2. P. 7–289.	336

Chronicle

<i>Krylasova N.B., Sarapulov A.N. (Perm, Russian Federation)</i>	
For the Jubilee of Professor Andrey Mikhailovich Belavin.....	344
<i>Rudenko K.A., Kazakov E.P. (Kazan, Russian Federation)</i>	
Natalia Dmitrievna Aksenova (For the Jubilee of the Scholar)	350
<i>Asylgaraeva G.Sh., Chizhevsky A.A. (Kazan Russian Federation)</i>	
For the Jubilee of Madina Shakirovna Galimova	355
List of Abbreviations.	360
Submissions.	363

УДК 903.01 903.2

<https://doi.org/10.24852/2018.3.25.258.278>

ХАРАКТЕРИСТИКА КАМЕННОГО ИНСТРУМЕНТАРИЯ ПОЗДНЕГО ЭНЕОЛИТА В ИКСКО-БЕЛЬСКОМ МЕЖДУРЕЧЬЕ

© 2018 г. А.В. Шипилов

В статье предпринимается обобщение имеющегося к настоящему времени массива каменных артефактов, полученного в результате исследований на поселенческих позднеэнеолитических памятниках Икско-Бельского междуречья. Рассмотрение каменного инвентаря позволяет выявить локальные типологические, технологические, морфологические и функциональные особенности, получивши распространение в среде энеолитического населения в рамках рассматриваемой территории. Автор делает вывод о том, что в каменном инвентаре поселений сохраняются орудия из пластин, но удельный вес пластинчатой индустрии резко падает, и основную массу орудий составляют изделия из отщепов. Вместе с тем в каменной индустрии позднеэнеолитического населения Нижнего Прикамья прослеживается сохранение традиции характерные для позднеэнеолитического-раннеэнеолитического времени.

Ключевые слова: археология, Икско-Бельское междуречье, поздний энеолит, волосово-гаринская общность, кремневый инвентарь, орудие, стоянка, поселение.

Введение. Анализ материалов поселенческих памятников позднеэнеолитической эпохи позволяет получить данные о динамике культурных контактов в рассматриваемом регионе. Непосредственно рассмотрение массива каменного инвентаря позволяет получить данные о динамике развития каменной индустрии в среде позднеэнеолитического населения Икско-Бельского междуречья. Каменный инструментарий, обнаруженный на поселенческих памятниках позднего энеолита рассматриваемой территории, представляет собой яркий и выразительный источниковый материал, дающий достаточно четкие представления, о материальной культуре населения, имеющей принадлежность к волосово-гаринской общности.

В представленной статье ставится цель ввести в научный оборот и дать характеристику массиву каменного инструментария эпохи энеолита про-

исходящего с поселенческих памятников, расположенных на территории Икско-Бельского междуречья. В ходе достижения обозначенной цели ставится задача выделить в массиве каменного инвентаря поселений морфологические группы орудий эпохи энеолита, а также отразить технологические особенности в изготовлении орудий в рассматриваемый период. Следует отметить, что подавляющее большинство орудий рассматриваемого времени изготовлены на отщепах.

Каменный инвентарь, происходящий с позднеэнеолитических поселений, по формально-типологическим признакам распределяется по группам, включающим орудия различных по своему функциональному назначению. Претендентом для отнесения тех или иных орудий, обнаруженных на поселениях Икско-Бельского междуречья к эпохе энеолита явилось расположение в культурном слое со-

вместно с керамикой волосовского и гаринского облика, а также обнаруженные их в жилищных и хозяйственных сооружениях эпохи энеолита.

Классификация каменного инвентаря

Каменные орудия, обнаруженные на поселениях позднего энеолита на рассматриваемой территории можно разделить на ряд основных групп по их функциональному назначению. Прежде чем перейти к классификации и описанию этих групп, следует несколько слов сказать о материале, из которого орудия изготовлялись.

Основным поделочным сырьем служил кремь и крайне редко – кварцит, а также «мягкие» породы камня (сланец, песчаник, известняк и др.). Как показывают находки, в большей степени использовался низкачественный валунный и плитчатый кремь желтых, красных и серых оттенков. При изготовлении орудий использовалась отжимная, струйчатая и пильчатая ретушь, а также шлифовка кремня. Как правило, она применялась для крупных орудий – долот, тесел, топоров, среди которых имеются прекрасно отшлифованные, с хорошо отделанным тонким и острым лезвием. Обработке тщательной отжимной ретушью подвергались наконечники стрел, ножи, проколки.

Другие же изделия выполнены с помощью более простых приемов, включая двустороннюю оббивку, краевое ретуширование. Подавляющее большинство орудий изготовлено на отщепках.

Нуклеусы (рис. 1: 1–3) сделаны из цветного плитчатого и валунного кремня. Имеют самую разную величину, чаще снабжены несколькими ударными площадками, но есть и од-

ноплощадочные, клиновидной формы. Длина их не превышает 3–5 см, при ширине основания 2–3 см. Поверхность их покрыта в большей своей части удлиненными негативами, следами сколов ножевидных пластин. К категории орудий имеют принадлежность и ножевидные пластины, среди них присутствуют и такие, которые несут на себе следы обработки.

С процессом изготовления орудий, на наш взгляд, следует связать многочисленные находки крупных отщепов. В данном виде деятельности могли использоваться различные сколы, некоторые из них также несут на себе следы обработки.

Отбойники и ретушеры представлены шаровидными, овальными или дискообразными гальками. Предназначались они для изготовления нуклеусов и выполнения первичных операций по оформлению каменных орудий. Имеют вид многогранников, сфероидных или уплощенных. Грани, как правило, забиты от ударов по каменным заготовкам.

По размерам они невелики: 4–6 см в диаметре. Такого типа изделия имеют весьма широкое распространение в культурах неолита-бронзы и практически несут культурно-хронологическую специфику.

Топоры (рис. 1: 4–5), имеющие отношение к волосово-гаринской общности в рассматриваемом районе выполнены из хорошо шлифующихся пород камня (сланец, кремь). Данные орудия были обнаружены в ходе исследования Игимской и Татарско-Азубейской II стоянок.

Топор (рис. 1: 4), происходящий с Игимской стоянки, изготовлен из плитчатого белого мелового кремня, длиной 8,7 см и шириной 4,7 см.



Рис. 1. Каменный инвентарь волосово-гаринской общности.

Нуклеусы: 1 – Русско-Азибейская III стоянка; 2–3 – Татарско-Азибейская II стоянка. Топоры: 4 – Игимская стоянка; 5 – Татарско-Азибейская II стоянка.

Fig. 2. Stone inventory of the Volosovo-Garino community.

Nuclei: 1 – Russky Azibei 3 site, 2-3 – Tatarsky Azibei 2 site. Axes: 4 – Igim site, 5 – Tatarsky Azibei 2 site.

С двух сторон по всей поверхности он тщательно заполирован, но имеет подработку краев плоской отжимной ретушью. Лезвие имеет подпрямоугольную форму, слегка выпуклое, к своему завершению несколько закруглено и имеет линзовидное сечение. В профиле орудие также имеет клиновидную форму. Данный топор в своем роде неординарен, поиск аналогий результата не дал. Вместе с тем, в культурном слое стоянки он хорошо увязывается с керамикой волосово-гаринского типа.

Не меньшего внимания заслуживает топор (рис. 1: 5) обнаруженный на Татарско-Азибейской II стоянке. Орудие изготовлено из темно-зеленого сланца. Оно имеет вытянутую подпрямоугольную форму длиной 9 см при ширине лезвия 3,5 см. Рабочая его часть имеет клиновидное сечение, обуховая же часть в сечении округлая.

К деревообрабатывающим орудиям, имеющим принадлежность к позднему энеолиту Икско-Бельского междуречья, следует отнести **долота** (рис. 3). Четыре из них (рис. 3: 3–6) изготовлены из кремня и два – из сланца (рис. 3: 2, 7) различных оттенков. Как правило, все они ассиметричны и имеют прямое лезвие и плоское брюшко. Среди них можно выделить следующие типы:

1) Узкобушковые с выпуклой спинкой (рис. 3: 2, 4, 5–7). К этой разновидности принадлежат и два орудия, изготовленные из сланца (рис. 3: 2, 7).

2) Полуовальные в сечении, узкобушковые (рис. 3: 3).

3) Желобчатые (рис. 3: 1).

Среди деревообрабатывающих орудий не меньшего внимания заслуживают тесла. Они были получены в результате исследований Русско-Азибейской III, Дубовогривской II стоя-

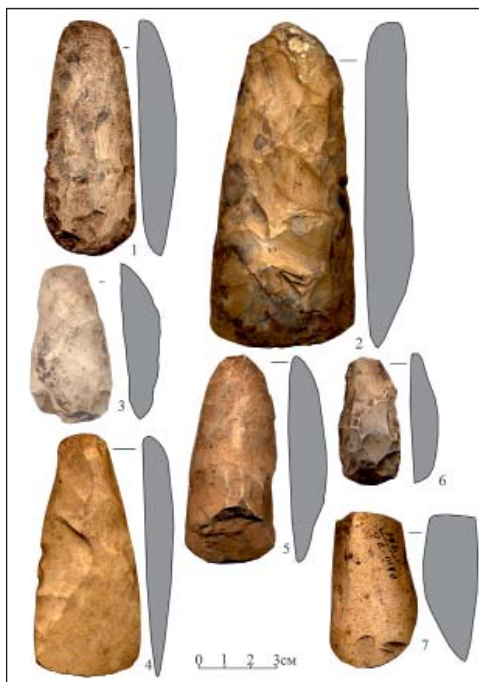


Рис. 2. Тёсла:

1, 3, 5, 6 – Дубовогривская II стоянка;
2, 4, 7 – стоянка Золотая Падь II.

Fig. 2. Adzes:

1, 3, 5, 6 – Dubovaya Griva 2 site;
2, 4, 7 – Zolotaya Pad' 2 site.

нок, а также стоянки Золотая Падь II (рис. 2; 3: 8–10). Как правило, все они ассиметричны. Тёсла отличаются от долот характером обработки лезвия. Боковые стороны их расширяются к слегка округлому лезвию. Среди данной категории орудий выделяются следующие типы:

1) трапециевидные короткие, в сечении линзовидные с выпуклым лезвием (рис. 2: 3, 4) – два экземпляра. Орудия изготовлены из белого мелового кремня и окремнелого известняка. Высота орудий не превышает 6 см при ширине лезвия 2–3 см. По всей поверхности орудия имеют обработку способом плоской отжимной ретуши;

2) короткие трапециевидные, в сечении орудия также имеют трапециевидные очертания (рис. 3: 8–10) – три экземпляра. Данные находки изготовлены из кремнистого сланца различных оттенков зеленого цвета, и лишь одно – галечника коричневатого цвета. Длина орудий не превышает 5 см при

ширине лезвия 2,5 – 3 см. Все орудия прекрасно отшлифованы;

3) длинные подтрапецевидные, широкообушковые (рис. 2: 2) орудия представлены одним экземпляром. Оно изготовлено из белого кремня. По всей поверхности оно обработано плоской отжимной ретушью. Его длина составляет 12,5 при ширине лезвия 5,5 см;

4) узкообушковые (рис. 2: 1, 5, 6) исчисляются тремя экземплярами и делятся на ряд подгрупп:

а) линзовидные в сечении (рис. 2: 1) – один экземпляр. Длина орудия составляет 9,5 см при ширине лезвия 4,5 см;

б) треугольные в сечении (рис. 2: 5, 6) – два экземпляра. Орудия изготовлены из белого мелового кремня или окремнелого известняка. Лишь одно орудие изготовлено из галечника коричневого цвета. Боковые стороны их расширяются к слегка округлому лезвию. Их длина составляет от 7,5

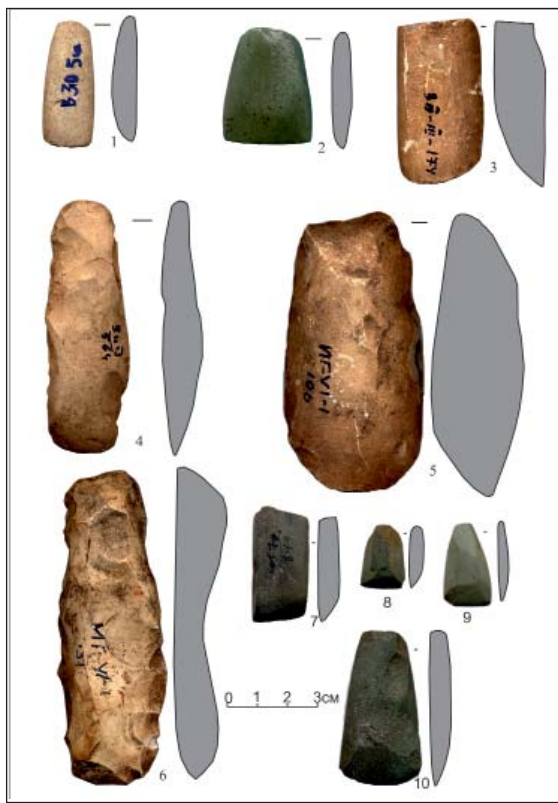


Рис. 3. Тёсла: 8–10 – Русско-Азиебейская III стоянка; Долота: 1, 3, 6 – стоянка Золотая Падь II; 2, 5–7 – Игимская стоянка.

Fig. 3. Adzes: 8–10 – Russky Azibei 3 site; Chisels: 1, 3, 6 – Zolotaya Pad' 2 site; 2, 5–7 – Igim site.

до 9 см, при ширине лезвия от 3,5 до 5 см.

Все три орудия выше обозначенной разновидности тщательно прошлифованы по всей поверхности.

5) прямолезвийные, полуовальные в сечении (рис. 2: 7) – одно орудие. Оно изготовлено из белого кремневого известняка. По всей поверхности орудие тщательно заполировано. Лезвие имеет выпуклые, объемные очертания, его ширина составляет 3,5 см.

Рассмотренные орудия, прежде всего, тесла и долота были широко распространены в неолите и энеолите по всей Северной Евразии. Ареал их распространения не ограничивается рамками какой-либо из природно-географических зон. Столь же широки и хронологические рамки их бытования. Связь данных находок с волосово-гаринской общностью мар-

кируется присутствием в культурных напластованиях Дубовогривской II стоянки и стоянки Золотая Падь II керамики волосовской и гаринской культур.

Ножи (рис. 4–5) изготавливались на плитках, ножевидных пластинах и на отщепках, в том числе пластинчатых. Они подразделяются на следующие типы: прямолезвийные, округлые, подтрапцевидные, подтреугольные и скошенные с приостренным лезвием.

Прямолезвийные (рис. 4: 3, 5, 7–9; 5: 4, 7, 10, 12). В рамках этой разновидности присутствуют орудия, изготовленные на ножевидных кремневых пластинах (рис. 4: 3, 5, 7–9; 5: 12). Выполнены они, как правило, с помощью плоской отжимной ретушью с одной (рис. 4: 9) или двух (рис. 4: 7, 8) сторон. Преимущественно длина их укладывается в пределы от 8

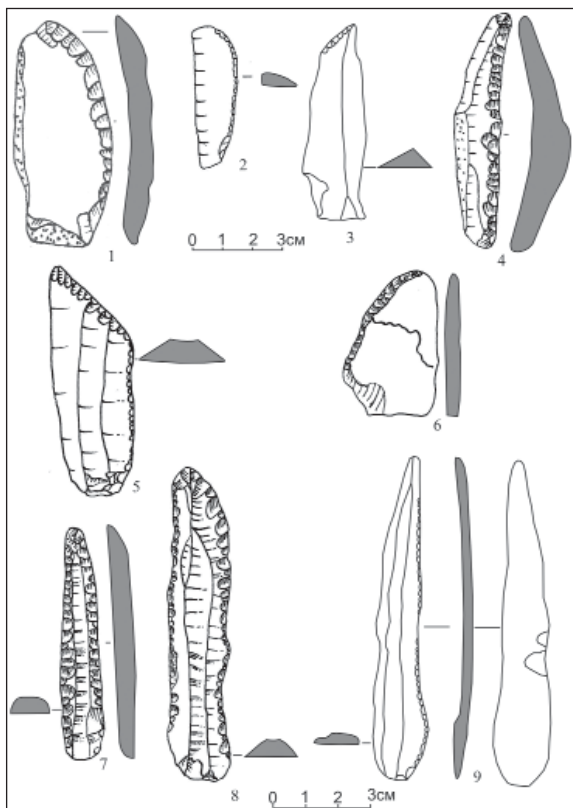


Рис. 4. Ножи: 1–9 – Игимская стоянка.

Fig. 4. Knives: 1–9 – Igim site.

до 10 см при ширине лезвия от 1,6 до 3 см. Лишь один нож имеет сравнительно небольшие размеры. Его длина составляет 3,3 см при ширине лезвия 1,4 см.

Среди прямолезвийных ножей, выполненных на ножевидных пластинах, заслуживают внимания два ножа лезвие которых скошено под углом в пределах 60 градусов (рис. 4: 3, 5). Обнаружены они в ходе исследования Игимской стоянки. Ширина лезвия одного экземпляра составляет 2 см при длине 6 см (рис. 4: 3), второе орудие (рис. 4: 5) имеет длину 8,3 см, а ширина лезвия составляет 3 см.

Вероятно, подобные ножи имели распространение на протяжении всей эпохи энеолита, включая волосогаринское время. Рассматриваемый регион в этом отношении не стал ис-

ключением. Основанием для подобного положения служит факт обнаружения типологически близких ножей, полученных в сопредельных территориях, а именно на III Новоильинском поселении одноименной культуры (Шорин, 1999, с. 168, рис. 34: 7), а также с поселения Бор V (Бадер, 1961а, с. 97, рис. 62: 4, 5) имеющего принадлежность к гаринской культуре.

Кроме орудий, выполненных на ножевидных пластинах, присутствуют такие, которые имеют прямолезвийную форму, но изготовлены на пластинчатых отщепах (рис. 5: 4, 10). Их длина составляет от 4,5 до 7 см при ширине лезвия от 1,3 до 2,1 см. Исключение составляет фрагмент прямолезвийного ножа на массивном пластинчатом отщепе, ширина его лезвия составила 3,5 см, а также за-

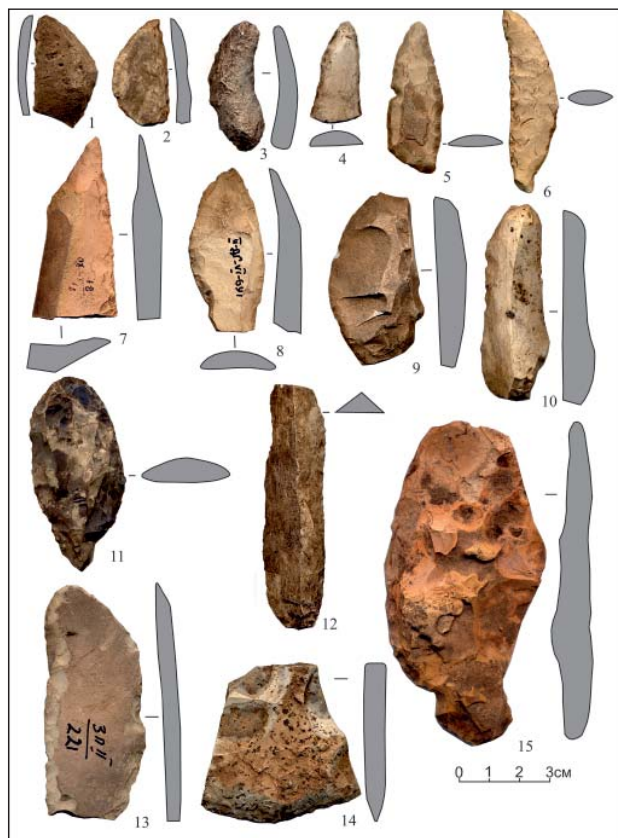


Рис. 5. Ножи:
1–4, 7, 9–12, 14, 15 – Игим-
ская стоянка; 6 – Русско-Ази-
бейская III стоянка;
8 – Дубовогривская II сто-
янка; 13 – стоянка Золотая
Падь II.

Fig. 5. Knives:
1–4, 7, 9–12, 14, 15 – Igim,
6 – Russky Azibei 3 site,
8 – Dubovaya Griva 2 site,
13 – Zolotaya Pad' 2 site.

готовка прямолезвийного орудия рас-
считываемой категории, длина кото-
рого составила 9 см, а ширина 3,5 см.

Прямолезвийные ножи, изготов-
ленные на кремневых плитках, исчис-
ляются тремя экземплярами (рис. 5: 5,
7, 13).

Одно орудие (рис. 5: 7) имеет узкое
лезвие, кремль из которого оно изго-
товлено, обладает розоватым цветом,
вероятно, оно было покрыто охрой.

Данная находка была сделана при
исследовании Игимской стоянки. Ши-
рина лезвия в наибольшей его части
составила 3 см при своей длине 6 см.
В сечении оно имеет клиновидную
форму.

Второе орудие (рис. 5: 13), проис-
ходящее со стоянки Золотая Падь II,
изготовлено из светло-серого плит-
чатого кремня. Его длина составила

8,5 см при ширине лезвия 3,5 см. Ре-
тушь нанесена по одному краю, но
с двух сторон орудия. В культурном
слое данное орудие хорошо увязы-
вается с керамикой волосово-гарин-
ского типа. По своей форме орудие
сближается с ножами на ножевидных
пластинах, что делает возможным по-
местить их в один хронологический
ряд и связать с волосово-гаринской
общностью.

Третье орудие (рис. 5: 5) изготовле-
но из плитчатого кремня коричневого
цвета, оно несколько меньше по раз-
мерам. Нож также был найден в ходе
исследования стоянки Золотая Падь II.
Его длина составила 5,3 см при ши-
рине лезвия 2 см.

Прямолезвийные формы ножей,
изготовленные как на пластинчатых
отщепах, так и кремневых плитках,



Рис. 6. Скребки:
1–9 – Игимская стоянка;
10–13 – стоянка Золотая
Падь II; 14–19 – Дубово-
гривская II стоянка.

Fig. 6. Scrapers: 1–9 – Igim
site; 10–13 – Zolotaya Pad' 2
site; 14–19 – Dubovaya Griva
2 site.

являются типичными для эпохи энеолита в рассматриваемом регионе. Немаловажно, что они получили широкое распространение в среде носителей волосово-гаринской общности лесной полосы Восточной Европы. Аналогичные орудия были прослежены на энеолитических поселениях в Среднем Прикамье, таких как Гагарское и Басенкий Борок (Бадер, 1961а, с. 155, рис. 106: 13; 107: 9; Липсон, 1961, с. 36, рис. 7: 8). Наиболее близкие черты сходства прослеживаются на памятниках волосовской культуры в Марийском Поволжье (Никитин, 1991, рис. 15: 1–6).

При рассмотрении ножей, происходящих с позднеэнеолитических поселений Икско-Бельского междуречья

нельзя обойти вниманием орудия, имеющие округлые очертания лезвия. Они выполнены на отщепках и кремневых плитках сравнительно хорошего качества.

Ножи, изготовленные на пластинчатых отщепках, имеющие округлое лезвие, исчисляются восемью экземплярами (рис. 4: 2, 4; 5: 3, 8, 9). Их длина преимущественно укладывается в пределы от 4 до 6,5 см при ширине лезвия от 2 до 3 см. Как правило, краевая ретушь прослеживается по двум краям каждого орудия. Для их изготовления применялся белый, светло-серый, а также серо-дымчатый кремнь. Их поперечное сечение имеет подтреугольное или полукруглое очертания. Они имеют широкие

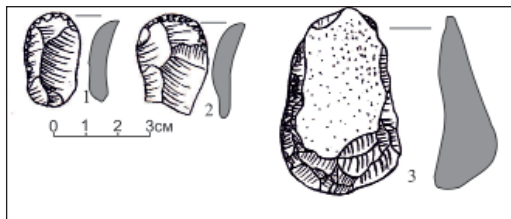


Рис. 7. Скобели:
1–3 – Игимская стоянка.
Fig. 7. Side-scrapers: 1–3 – Igim site.

аналогии на поселенческих памятниках эпохи энеолита как на территории Нижнего Прикамья, так и за его пределами. Наибольшее сходство обнаруживается с ножами, обнаруженными на поселенческих памятниках волосовской культуры, расположенными на территории Марийского Поволжья и в зоне Чебоксарского водохранилища. Они были получены при исследовании Майданского I, Майданского III, Руткинского, Сутырского и Сутырского V поселений (Никитин, 1978, с. 53, рис. 8: 17; 9: 11; Никитин, 1987, с. 27, рис. 2: 20, 28, 40; Никитин, 1991, рис. 15: 2; Большов, Инягин, Казаков, Николаев, 1989, рис. 3: 12).

Заслуживает внимания нож, обнаруженный в ходе исследования Игимской стоянки, который стратиграфически увязывается в культурном слое с волосовской и гаринской керамикой. Он имеет сравнительно небольшие параметры (рис. 4: 2). Его длина составила 4,3 см при ширине лезвия 1,3 см. Близкий по облику нож был найден при исследовании стоянки Кубенино (Фосс, 1952, с. 112, рис. 63: 4). Близкий по форме нож происходит с поселения Чашкинское озеро VI (Лычагина, 2007, с. 115, рис. 5: 11). Принимая во внимание, что данное орудие в культурном слое поселения увязывается с керамикой волосовского и гаринского типов можно предположить, что данная форма ножей получила свое распространение в среде населения волосово-гаринской общности.

Дополнительным доказательством подобного хронологического предположения служит аналогичная находка на поселении Тюремка I в Пермской области, где она была зафиксирована совместно с поздней гаринской керамикой в жилище № 2 (Бадер, 1961б, с. 212, рис. 76: 4), что может указывать на широкое распространение форм подобных орудий.

В рамках рассматриваемой разновидности ножей несколько неординарным представляется узколезвийное орудие светло-серого цвета, изготовленное на пластинчатом отщепе (рис. 4: 4). Оно найдено в культурном слое Игимской стоянки, где также увязывается с керамикой волосовской и гаринской культур. Дополнительным аргументом в пользу позднеэнеолитической принадлежности данного орудия служит то, что ни в неолите, ни в предшествующие этапы энеолита подобные формы орудий не были отмечены в рамках рассматриваемого региона и сопредельных территориях. Не прослеживаются аналогии ему и в более позднее время, что дает возможность поместить орудие в достаточно узкие хронологические рамки. Рассматриваемый нож имеет горбатую спинку, его длина составила 8,4 см, а ширина лезвия 1,7 см. Краевая ретушь прослеживается лишь с одного края орудия. Поперечное сечение имеет подтреугольную форму. Данную находку, на наш взгляд, следует отнести

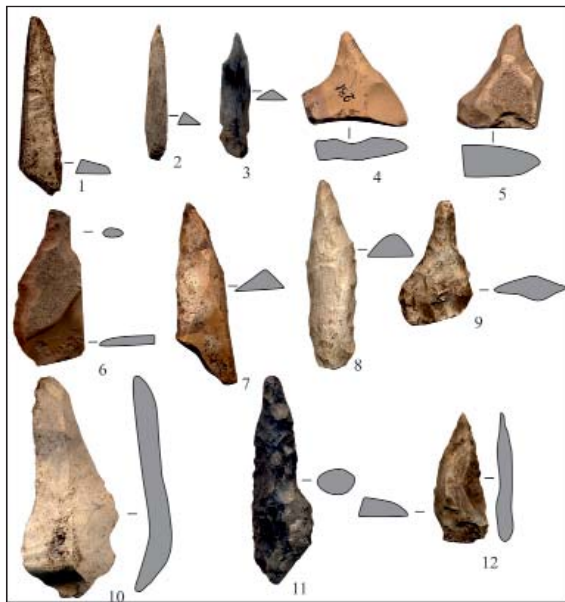


Рис. 8. Проколки:
1, 4–8–Дубовогривская II стоянка;
2, 11– стоянка Золотая Падь II;
3, 9, 12 – Русско-Азиебейская III
стоянка.

Fig. 8. Borers: 1, 4–8 – Dubovaya Griva
2 site; 2, 11– Zolotaya Pad' 2 site;
3, 9, 12 – Russky Azibei 3 site.

к категории так называемых ножей-ложкарей.

Ножи, изготовленные на кремневых плитках и имеющие округлое лезвие, насчитывают семь экземпляров (рис. 4: 1; 5: 2, 11, 15). Как правило, ретушь наносилась как по одному, так и по двум краям. Для изготовления орудий применялся плитчатый кремнь светло-серого, серо-дымчатого и коричневого цвета. Длина орудий преимущественно составляет от 4 до 7 см при ширине лезвия 1,7 до 3 см.

Примечателен нож, изготовленный из плитчатого кремня коричневого цвета (рис. 5: 15), происходящий из заполнения жилища № 1 Игимской стоянки. Он имеет горбатую спинку, дуговидное острие и рукоятку, оформленную в виде пуговки. Его длина составила 10,2 см при ширине лезвия 5 см. Орудие имеет двустороннюю обработку способом отжимной краевой ретуши, в сечении оно клиновидно. Нож был обнаружен в заполнении жилища № 1 Игимской стоянки имеющее принадлежность к позднему эне-

олиту. Аналогии рассматриваемому ножу прослеживаются и в среде носителей гаринской культуры, в материалах поселения Бор I (Бадер, 1961а, с. 43, рис. 18: 5). Соответственно может укладываться в хронологические рамки III тыс. до н. э.

Близкое по облику орудие было получено при исследовании стоянки Золотая Падь II (рис. 5: 11). В культурном слое памятника нож увязывается с керамикой волосовской и гаринской культур, что дает основание относить его принадлежность к волосово-гаринскому населению Икско-Бельского междуречья. Он изготовлен из плитчатого кремня темно-серого цвета. Данный нож тщательно обработан с двух сторон способом плоской отжимной ретуши. Примечательной особенностью данного орудия, является то, что оно имеет, как и вышеотмеченное, выделенный черешок. Его длина составила 6,5 см при ширине лезвия 3 см. Подобный по форме нож присутствует среди находок позднегаринского времени

Среднего Прикамья (Бадер, 1961а, с. 43, рис. 18: 5).

Не меньшего внимания заслуживает нож подтрапециевидной формы (1 экз.), происходящий с Игимской стоянки (рис. 5: 14). Орудие изготовлено из серого плитчатого кремня, имеет длину 5 см при ширине лезвия 5,2 см. Он также имеет двухстороннюю краевую ретушь и в сечении клиновидный. Непосредственно рабочая его часть несколько закруглена.

Аналогии данному орудю в рассматриваемом районе прослеживаются в материалах поздних гаринских поселений Среднего Прикамья, таких как Басенький Борок, Бор I (Бадер, 1961 а, с. 41; 43; 155, рис. 16: 14; 18: 10; 106: 12).

Подтреугольная форма ножей представлена двумя экземплярами (рис. 4: 6; 5: 1). Они были получены в ходе исследования Игимской стоянки. Орудия изготовлены из плитчатого кремня сравнительно высокого качества. Они имеют двухстороннюю краевую ретушь, которая присутствует лишь по одному краю орудия. Длина обеих находок составила около 5 см, при ширине лезвия одного орудия 3,5 см, другого 1,5 см.

К категории редких находок рассматриваемой группы орудий следует отнести нож саблевидной формы, происходящий с Русско-Азибейской III стоянки (рис. 5: 6). Находка увязывается с жилищем в заполнении, которого фиксировалась керамика гаринского облика (Габышев, 1981, с. 12). Орудие изготовлено из белого мелового плитчатого кремня. По всей поверхности оно обработано двусторонней отжимной ретушью. При его длине 6,2 см ширина лезвия составила 1,7 см. Близкий по облику нож был

прослежен в материалах Астраханцевского поселения в Среднем Прикамье, имеющего принадлежность к гаринской культуре и укладывается в хронологические рамки рубежа III–II тыс. до н. э. (Бадер, 1959, с. 108, 111; рис. 15: 1–2).

В среде населения волосово-гаринской общности, в процессе изготовления орудий и, в частности, ножей начинает преобладать бифасиальная технология их изготовления. Орудия становятся более массивными. Тем не менее наблюдается значительное разнообразие в их формах. Они приобретают довольно тщательную обработку. Возможно, в период присутствия на рассматриваемой территории представителей волосово-гаринской общности широкое употребление получают ножи, изготовленные на кремневых плитках, об этом выразительно свидетельствует их присутствие в культурных напластованиях поселенческих памятников совместно с керамикой волосовского и гаринского типов. Представляется также важным отметить и их присутствие в заполнении жилищных котлованов волосово-гаринской общности на территории Икско-Бельского междуречья.

Наиболее распространенным видом каменных орудий на поселенческих памятниках волосово-гаринской общности в рассматриваемом регионе являются **скребки** (рис. 6). Данные орудия применялись для обработки шкур животных. С учетом разной степени сложности операций по выделке шкур и разного рода самого обрабатывавшегося сырья скребки имеют многочисленные вариации как по форме и размерам, так и по специфике оформления рабочего края. На основе формально-типологического подхода

выделяются четыре типа скребков: прямоугольные, треугольные, округлые и полукруглые.

Скребки первого типа – прямоугольные (рис. 6: 1–11) подразделяются на три разновидности: с округлым лезвием (рис. 6: 1–5), с прямым лезвием (рис. 6: 6–8) и со скошенным лезвием (рис. 6: 9–11).

Скребки второго типа – подтреугольные (рис. 6: 12–16) подразделяются на две разновидности: округлолезвийные (рис. 6: 13, 14, 16) и прямолезвийные (рис. 6: 15).

Все скребки, имеющие отношение к данному типу, принадлежат к концевым. Подавляющая их часть изготовлена на отщепе.

Скребки третьего типа (рис. 6: 17) принадлежат группам круговых и конце-боковых. У последних, как правило, лишь небольшой участок по периметру оставлен без обработки. Среди скребков этого типа, выполненных в подавляющем числе на отщепе, имеется пять экземпляров с высокой спинкой.

Скребки четвертого типа – полукруглые (рис. 6: 18, 19) представлены семью экземплярами, которые все, без исключения, изготовлены на отщепе.

Являясь древним и широко распространенным видом орудий, скребки с большим трудом поддаются культурно-хронологическому членению вообще, хотя на отдельных памятниках они могут отражать типологическую или количественную специфику.

Прямоугольные и треугольные скребки находят прямые аналогии в материалах волосовских поселенческих памятников Среднего Поволжья (Никитин, 1987, с. 26, рис. 1). Данные орудия получают распространение также на поселенческих памятниках

более поздних археологических эпох. Основанием для отнесения к волосово-гаринской общности вышерассмотренных скребков, послужило то, что они маркировались керамикой волосовского и гаринского типов, которая фиксировалась в заполнении жилищных котлованов и культурных напластованиях поселенческих памятников расположенные на территории Икско-Бельского междуречья.

Близкие к скребкам орудия по облику и функциональному назначению – **скобели** (рис. 7: 1–3) – изготовлены из отщепов. Данная категория орудий не имеет определенной формы. В отличие от скребков они имеют вогнутое лезвие, подвергнутое тщательной ретуши. Скобели служили, как отмечает М.Е. Фосс, описывая волосовскую коллекцию, для обработки выпуклых поверхностей (Фосс, 1949, с. 15–16, рис. II: 1, 2). Все три находки происходят с Игимской стоянки (рис. 4, 6), в культурном слое которой они фиксировались с керамикой гаринского типа.

Большинство **проколов** (рис. 8), обнаруженных на поселенческих памятниках позднего энеолита Икско-Бельского междуречья, изготовлено из отщепов, причем обработке с помощью крутой ретуши подвергнуто лишь самое острие. Расположение острия по отношению к центральной оси отщепе различно. Из всей группы только пять изготовлены из тонких ножевидных пластин, имеют правильные очертания. Сами пластины отличаются правильной параллельной огранкой. Следует отметить, что рабочая часть орудий строго по линии центральной оси, и обработано тщательной тонкой ретушью.

В целом же в технике изготовления проколов, скорее, можно проследить некоторую «небрежность», такую же, как при изготовлении скребков из отщепов. В данной категории орудий выделяется ряд разновидностей.

К первой разновидности можно отнести орудия **подтреугольной** формы (рис. 8: 4, 5, 10), обнаруженные на Дубовогривской II и Русско-Азибейской III стоянках. Орудия, изготовленные на отщепах, исчисляются тремя экземплярами. Орудия имеют обработку с двух сторон способом плоской отжимной ретуши. Близкие по облику орудия были встречены в заполнении жилища № 1 поселения Тюремка III (Бадер, 1961б, с. 241, рис. 98: 8, 9), совместно с керамикой гаринского облика, что позволило связать эти находки с носителями гаринской культуры.

Ко второй разновидности относятся две проколки на плоских отщепах с одним плечиком (рис. 8: 9, 11). Они представлены двумя экземплярами. По всей поверхности орудия имеют обработку плоской отжимной ретушью. Особенно тщательно выделано жало. Их длина не превышает 6 см при ширине лезвия 1,7 см. Черты сходства данных орудий прослеживаются в каменном инвентаре, происходящем с волосовских памятников Примокшанья, с таких поселений как Имерка 1-Б, Имерка 8 (Королев, Ставицкий, 2006, с. 66, рис. 36: 18; с. 74, рис. 43: 31), где хронологические рамки выявленных комплексов определяются серединой – последней третью III тыс. до н. э. (Королев, Ставицкий, 2006, с. 90).

К третьей разновидности относятся прямолезвийные проколки, которые исчисляются 16 экземплярами, шесть из которых изготовлены на

ножевидных пластинах (рис. 8: 2, 3, 7). На рабочей части орудий краевая ретушь присутствует с двух сторон. С данной разновидностью сближаются 10 прямолезвийных проколов (рис. 8: 1, 8, 12), изготовленных на пластинчатых отщепах. Длина их не превышает 5,5 см при ширине лезвия 1,5 см.

Близкие по облику орудия были обнаружены в волосовских жилищах поселения Имерка VIII, в кремневом комплексе находок стоянки Волгапино (Королев, Ставицкий, 2006, с. 73, рис. 42: 31; 44: 34). Подобная находка фиксировалась в заполнении жилища № 1 на гаринском поселении Бор I в Среднем Прикамье (Бадер, 1961а, с. 65).

Четвертая разновидность представлена одной проколкой, изготовленной на отщепе (рис. 8: 6), которая также имеет срединное жало и овальные плечики. По всей поверхности орудие тщательно проретушировано.

Все проколки, происходящие с вышеперечисленных памятников, в культурных слоях увязываются с керамикой волосовского и гаринского типов, что дает основание связывать их с материальной культурой поселенцев Икско-Бельского междуречья, имеющих принадлежность к волосово-гаринской общности.

Наиболее выразительны в массиве каменного инвентаря поселенческих памятников позднего энеолита **орудия охоты и рыболовства** (рис. 9).

Орудия охоты в рассматриваемом регионе представлены наконечниками стрел и дротиков. Каменные, и, в частности, кремневые наконечники являются одной из существенных категорий инвентаря для стоянок эпохи неолита и раннего металла. Отметим, что разделение наконечников на

стрелы и дротики основано на определении степени их массивности и в известной мере является условным, а потому они рассматриваются нами в рамках одной классификации.

По форме пера наконечники можно разделить на четыре типа: листовидные, подтреугольно-черешковые, миндалевидные и подромбические.

Листовидные наконечники (рис. 9: 1–5, 10, 12–17) преимущественно изготовлены на кремневых отщепях белого, светло-серого и светло-коричневого цвета. Пять экземпляров следует отнести к категории дротиков (рис. 10: 12–15, 17), два из них сохранились фрагментировано (рис. 9: 12, 14). В обработке наконечников использовалась техника двухстороннего скалывания и отжимной ретуши.

Среди них можно выделить два лавролистных наконечника (рис. 9: 12–13). Один был обнаружен в ходе исследования Игимской стоянки (рис. 9: 13). Он изготовлен из отщепя светло-серого цвета и имеет тщательную двухстороннюю обработку способом отжимной ретуши. Его длина составила 6,5 см, а ширина 2,7 см.

Второе орудие дошло до нас во фрагментированном виде и происходит с Дубовогривской II стоянки (рис. 9: 12). По классификации Н.Н. Гуриной (Гурина, 1978, с. 57–70), его следует отнести к категории лавролистно-черешковых наконечников. Он изготовлен на отщепе светло-коричневого цвета и имеет тщательную двухстороннюю обработку. Длину рассматриваемого наконечника установить не представилось возможным, но ширина пера у основания составила 2,5 см.

Исходя из параметрических данных, эти орудия можно интерпрети-

ровать как наконечники дротиков. Основанием для отнесения их к волосово-гаринской общности послужили стратиграфические наблюдения, которые позволили установить их совместное залегание в культурных напластованиях поселений с керамикой волосовской и гаринской культур.

Кроме вышеописанных листовидных наконечников стрел, обнаруженных в Иско-Бельском междуречье, заслуживают внимания так называемые иволистные обоюдоострые, найденные в количестве пяти экземпляров. Они обнаружены в ходе исследования Игимской (рис. 9: 10), Каентубинской островной (рис. 9: 1), Золотая Падь II (рис. 9: 2, 3), и Татарско-Азибейской II (рис. 9: 5) стоянок.

К данной разновидности следует отнести наконечники дротиков, которые также происходят с Игимской (рис. 9: 13), Каентубинской островной (рис. 9: 15), Дубовогривской II (рис. 9: 16) стоянок, а также стоянки Золотая Падь II (рис. 9: 14). Все орудия изготовлены на кремневых отщепях белого и светло-серого цвета и имеют обработку с двух сторон с разной степенью качества, от грубой обивки до тщательного отжимного ретуширования. Самые ближайшие аналогии листовидным обоюдоострым наконечникам, имеющие принадлежность к эпохе позднего энеолита, прослеживаются в Марийском Поволжье, на Майданском, Уржумкинском и Руткинском поселениях (Никитин, 1987, рис. 2, 3, 30, 35, 37). Имеются они и в материалах стоянки Володары, где наконечники были найдены в составе ритуальных кладов, состоящих из кремневых орудий. И.К. Цветкова отмечала, что все изделия, обнаруженные в них, характерны

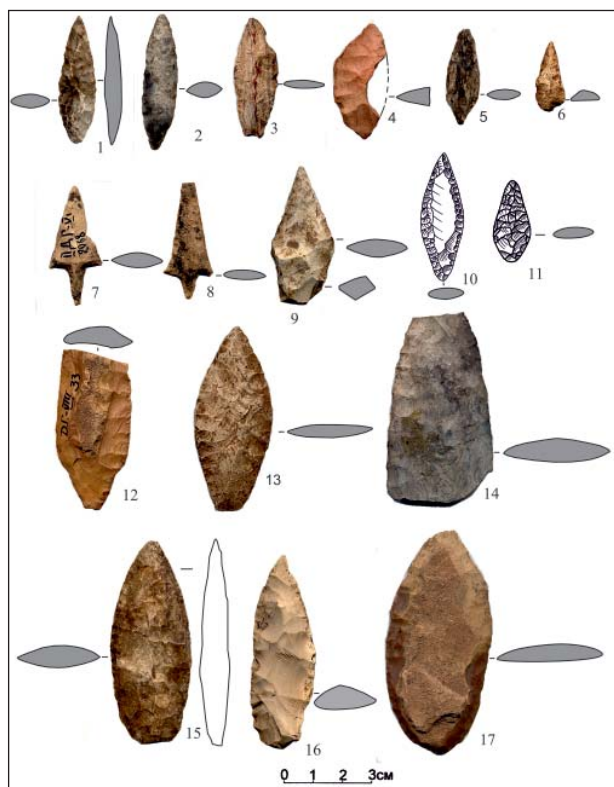


Рис. 9. Наконечники стрел и дротиков: 1, 15 – Каентубинская островная стоянка; 2, 3, 14, 17 – стоянка Золотая Падь II; 5 – Татарско-Азибейская II стоянка; 6–8, 12, 16 – Дубовогривская II стоянка; 9–11, 13 – Игимская стоянка.

Fig. 9. Arrows and darts heads: 1, 15 – Kaentube island site; 2, 3, 14, 17 – Zolotaya Pad' 2 site; 5 – Tatarsky Azibei 2 site; 6–8, 12, 16 – Dubovaya Griva 2 site; 9–11, 13 – Igim site.

для волосовской культуры и датировала их концом III – началом II тыс. до н. э. (Цветкова, 1975, с. 102). Близкие по облику наконечники фиксируются в кремневом инвентаре Вашутинской стоянки, в Ярославской области, отнесенной И.К. Цветковой также к волосовской культуре (Цветкова, 1958, с. 50–51, рис. 1, 2, 3).

Необходимо заметить, что в поздненеолитических поселениях листовидные наконечники являются единственным типом, поэтому мы склонны рассматривать их как древнейший в Нижнем Прикамье тип стрел и в то же время наиболее характерный для рассматриваемой эпохи.

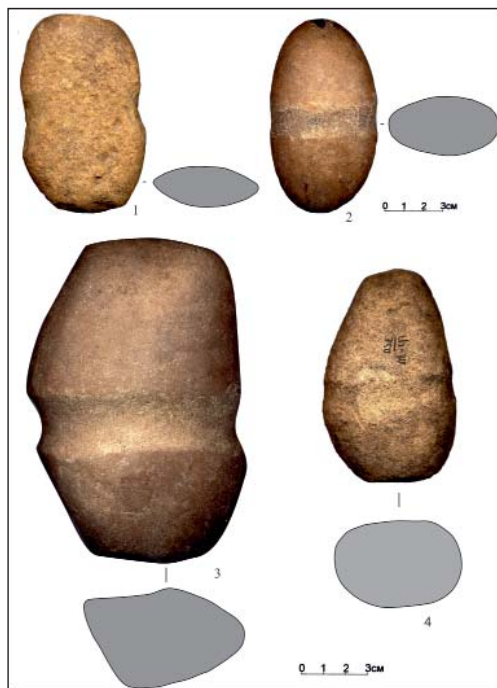
К категории *миндалевидных* наконечников относится лишь один, происходящий с Игимской стоянки (рис. 9: 11). Он изготовлен на кремневом

отщепе серого цвета, имеет двухстороннюю обработку по всей поверхности способом отжимной ретуши. Подобный наконечник был получен в ходе исследований стоянки Сауз II из заполнения жилища эпохи энеолита (Выборнов, Елизаров, Овчинникова, 1985, рис. 1, 4, 6, 17).

Не меньшего внимания заслуживают *подтреугольно-черешковые* наконечники стрел. Орудия изготовлялись из кремня хорошего качества. Среди них выделяются наконечники стрел с заостренным черешком и резко выраженными шипами. Все они были обнаружены в ходе исследования Дубовогривской II стоянки и исчисляются тремя экземплярами (рис. 9: 6–8). Орудия изготовлены на кремневых отщепах способом отжимной ретуши. С рассматриваемой разновидностью

Рис. 10. Грузила: 1–2 – стоянка Золотая Падь II; Каменные молоты: 3 – стоянка Золотая Падь II; 4 – Игимская стоянка.

Fig. 10. Sinkers: 1–2 – Zolotaya Pad' 2 site; stone hammers: 3 – Zolotaya Pad' 2 site; 4 – Igim site.



следует также связать и заготовку стрелы, происходящей с Игимской стоянки (рис. 9: 9).

Наиболее близкие аналогии подтреугольно-черешковым наконечникам прослеживаются в материалах волосовского времени Кубашской и Чирковской стоянок (Никитин, 1982, рис. 3: 40, 47). Имеются они и в составе кремневого инвентаря стоянки Володары (Цветкова, 1948, рис. 4: 5).

Черешковые наконечники с шипами более характерны уже для поздних стадий лесного энеолита, а также для памятников эпохи бронзы лесостепной и степной зон Восточной Европы. Иногда их называют наконечниками «сейминского» типа (Крижевская, Халиков, 1959, с. 123, табл. 1: 1).

Выявленные на рассматриваемой территории формы наконечников стрел эпохи энеолита, имеющие широким кругом аналогий в лесной полосе Среднего Поволжья и Урала, позволяют говорить о принадлежности

энеолитического населения к лесным охотничьим племенам.

Каменные орудия, связанные с рыбной ловлей, представлены в виде изделий из крупных галек, которые на основе прослеженных аналогий можно интерпретировать как грузила для рыболовных сетей.

Среди них заслуживают внимания два грузила, полученные в результате исследований на стоянке Золотая Падь II (рис. 10: 1–2). Все они изготовлены из галечника продолговатой формы светло-коричневого и бордового цвета и имеют противоположные выемки для крепления их к рыболовным сетям. Аналогии данным орудия отчетливо прослеживаются в Среднем Прикамье, они происходят с Кряжской (Денисов, 1961, с. 20, рис. 13: 3–6), Боровое озеро VI; Бор IV (Бадер, 1961а, с. 117, рис. 80: 12–13; с. 132, рис. 91: 4–6) стоянок. Все три грузила, обнаруженные на стоянке Золотая Падь II, увязываются в куль-

турном слое с керамикой волосово-гаринского типа и связаны с жилищем этого же времени.

Учитывая то, что находки специально выделанных рыболовных грузил на поселениях немногочисленны, можно предположить, что в этом качестве использовались чаще всего естественные округлые камни, в том числе и гальки определенных размеров. В пользу этой версии могут говорить результаты исследований стоянки Репище IV на северном Валдае. Так было установлено, что гальки завертывали в бересту, которые затем крепились к сети. Такого рода находки хорошо документируют распространение сетевого лова рыбы в среде лесных неолитических и энеолитических племен Восточной Европы (Зими́на, 1984, с. 233, рис. 62: 3, 4).

Орудия металлообработки на позднеэнеолитических поселениях Нижнего Прикамья представлены массивными крупными каменными молотами, обнаруженными в ходе исследования Игимской стоянки и стоянки Золотая Падь II. Орудия представлены двумя экземплярами и изготовлены из галечника (рис. 10: 3–4). В наиболее широкой части они имеют желобки, служившие для прикрепления их к рукояти. На рабочей части заметна сильная сбитость. В функциональном назначении молоты применялись, вероятно, для дробления руды (Никитин, 1991, с. 43). Наиболее близкие аналогии с ними прослеживаются с молотами, происходящими с Баркужерского III, Уржумкинского (Никитин, 1987, рис. 6: 4–6), Старо-Мазиковского III (Халиков, 1960, рис. 19: 1) поселений Среднего Поволжья. Широкое распространение они получили и в Среднем

Прикамье. Близкие по облику орудия были обнаружены на Кама-Жулановском III (Денисов, 1960, с. 56, рис. 17: 5, 6, 8), Камский Бор II (Коногорова (Ширинкина), 1961, с. 89, рис. 12: 1), Бойцовском II (Бадер, 1961б, с. 141, рис. 21) поселениях.

На памятниках Иско-Бельского междуречья каменные молоты маркируются в культурных напластованиях совместным залеганием с керамикой волосовского и гаринского облика.

Необходимо отметить, что подобные формы каменных молотов сохраняются и в более позднее время. Они получили распространение в среде носителей фатьяновской культуры. Подобный молот был обнаружен Д.А. Крайновым при исследовании Вауловского могильника, имеющего принадлежность к фатьяновской культуре (Крайнов, 1941, с. 147, табл. IV: 6).

Заключение

Подводя итоги рассмотрению характеристики каменного инструментария позднего энеолита в Нижнем Прикамье, следует отметить, что в массиве каменного инвентаря поселений сохраняются орудия из пластин, но удельный вес пластинчатой индустрии резко падает, и основную массу орудий составляют изделия из отщепов. Вместе с тем в каменной индустрии позднеэнеолитического населения Нижнего Прикамья прослеживается сохранение традиции, характерные для позднеэнеолитического-раннеэнеолитического времени, где они наиболее выразительно представлены в массиве находок Русско-Азибейской I стоянки. Преемственность прослеживается в составе каменного сырья, приемах окончательной отделки орудий и основном типологическом составе орудий.

Однако вышеописанный каменный инвентарь, происходящий с поселенческих памятников Икско-Бельского междуречья, практически полностью по своим характеристикам укладывается в типологическую картину кремневых комплексов поздневолосовских и позднегаринских памятников Среднего Поволжья и Прикамья.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бадер О.Н. Астраханцевское поселение в устье Чусовой // Отчеты Камской (Воткинской) археологической экспедиции. Вып. 1 / Отв. ред. С.В. Киселёв. М.: ИА АН СССР, 1959. С. 87–112.
2. Бадер О.Н. Поселения турбинского типа в Среднем Прикамье // МИА. № 99. М.: АН СССР, 1961. 198 с.
3. Бадер О.Н. Поселения у Бойцова и вопросы периодизации среднекамской бронзы // Отчёты Камской (Воткинской) археологической экспедиции. Вып. 2 / Отв. ред. О.Н. Бадер. М.: ИА АН СССР, 1961б. С. 110–271.
4. Большов О.В., Инягин П.Г., Казаков А.Ю., Николаев В.В. Работы Марийского республиканского краеведческого музея в зоне водохранилища / Археологические работы 1980–1986 годов в зоне Чебоксарского водохранилища / АЭМК. Вып. 15 / Отв. ред. Г.А. Архипов. Йошкар-Ола: МарНИИ, 1989. С. 183–190.
5. Выборнов А.А., Елизаров А.Б., Овчинникова Н.В. Поселение Сауз II и проблема периодизации эпохи раннего металла Нижней Белой // Древности Среднего Поволжья / Отв. ред. Г.И. Матвеева. Куйбышев: КГУ, 1985. С. 30–50.
6. Габяшев Р.С. Итоги раскопок III Русско-Азиевской стоянки // Об исторических памятниках по долинам Камы и Белой / Отв. ред. А. Х. Халиков. Казань: ИЯЛИ КФАН СССР, 1981. С. 11–24.
7. Гурина Н.Н. Опыт первичной классификации кремнёвых наконечников стрел // Орудия каменного века / Отв. ред. Д. Я. Телегин. Киев: Наукова Думка, 1978. С. 57–70.
8. Денисов В.П. Кряжская неолитическая стоянка // Отчеты Камской (Воткинской) Археологической экспедиции. Отчеты Камской (Воткинской) археологической экспедиции. Вып. 2 / Отв. ред. О.Н. Бадер. М.: ИА АН СССР, С. 6–21.
9. Зимица М.П. Могильник на стоянке Репище // КСИА. Вып. 177. М.: Наука, 1984. С. 63–71.
10. Коногорова (Ширинкина) А.М. Жилища 3–8 поселения Камский Бор II // Отчёты Камской (воткинской) Археологической экспедиции. Вып. 2 / Отв. ред. О.Н. Бадер. М.: ИА АН СССР, 1961б. С. 76–94.
11. Королев А.И., Ставицкий В.В. Примокшанье в эпоху раннего металла. Пенза: ПГПУ, 2006. 202 с.
12. Крайнов Д.А. Вауловский могильник // Тр. ГИМ. Вып. XII. М.: Изд-во ГИМ, 1941. С. 105–156.
13. Крижевская Л.Я., Халиков А.Х. Каменный инвентарь поселений эпохи бронзы в Казанском Поволжье // Тр. КФАН СССР. Сер. гуманитарные науки. Вып. 2. Казань: 1959. С. 119–156.
14. Липсон Г.М. Гагарское I поселение близ с. Частые // Отчеты Камской (Воткинской) археологической экспедиции. Вып. 2. / Отв. ред. О.Н. Бадер. М.: ИА АН СССР, 1961б. С. 29–38.
15. Лычагина Е.Л. Неолитический комплекс поселения Чашкинское Озеро 6 (по материалам исследований 2005 г.) // Влияние природной среды на развитие древних сообществ / Отв. ред. В. В. Никитин. Йошкар-Ола: МПИК, 2007. С. 105–115.
16. Матюшин Г.Н. Энеолит Южного Урала. М.: Наука, 1982. 328 с.

17. *Никитин В.В.* Волосовские племена на Средней Волге // Лесная полоса в волосово-турбинское время. АЭМК. Вып. 3 / Отв. ред. Г.А. Архипов. Йошкар-Ола: МарНИИ, 1978. С. 21–63.
18. *Никитин В.В.* Баркужерское III поселение // Поселения и жилища Марийского края / АЭМК. Вып. 6 / Отв. ред. Г.А. Архипов, Г.А. Сепеев. Йошкар-Ола: МарНИИ, 1982. С. 83–114.
19. *Никитин В.В.* Основные типы каменных орудий волосовского населения Средней Волги // Древности Среднего Поволжья / АЭМК. Вып. 13. / Отв. ред. Б.С. Соловьёв. Йошкар-Ола: МарНИИ, 1987. С. 21–31.
20. *Никитин В.В.* Медно-каменный век Марийского края (середина III – начала II тысячелетия до н.э.). Йошкар-Ола: МарНИИЯЛИ, 1991. 152 с.
21. *Фосс М.Е.* К методике определения каменных орудий // КСИИМК. Вып. XXV. М-Л.: Изд-во АН СССР, 1949. С. 14–21.
22. *Фосс М.Е.* Древнейшая история севера европейской части СССР / МИА. № 29. М.: Изд-во АН СССР, 1952. 279 с.
23. *Халиков А.Х.* Материалы к изучению истории населения Среднего Поволжья и Нижнего Прикамья в эпоху неолита и бронзы / Труды МАЭ. Т. I. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1960. 187 с.
24. *Цветкова И.К.* Стоянка Володары // КСИИМК. Вып. XX. М-Л.: Изд-во АН СССР, 1948. С. 3–14.
25. *Цветкова И.К.* Неолитические жилища стоянки Володары // СА. 1958. № 2. С. 112–123.
26. *Цветкова И.К.* Ритуальные клады стоянки Володары // Памятники древней истории Евразии / Отв. ред. П.М. Кожин, Л. В. Кольцов, М.П. Зимица. М.: Наука, 1975. С. 102–116.
27. *Шорин А.Ф.* Энеолит Урала и сопредельных территорий: проблемы культурогенеза. Екатеринбург: УРО РАН, 1999. 181 с.

Информация об авторе:

Шипилов Антон Валентинович, кандидат исторических наук, научный сотрудник. Институт археологии им. А.Х. Халикова АН РТ (г. Казань, Россия); shipilov_anton@mail.ru

CHARACTERISTICS OF STONE TOOL-KIT OF THE LATE ENEOLITHIC IN THE IK AND BELAYA INTERFLUVE

A.V. Shipilov

The author attempts to summarize the available series of stone artifacts obtained as a result of studies of Late Eneolithic settlements located on the Iksa-Bel interfluvium. The study of stone inventory allows to reveal the local typological, technological, morphological and functional characteristics widely spread across the Eneolithic population of the territory in question. The author concludes that the stone inventory of the settlements has contained the tools mainly of blades implements, but the role of blade production abruptly decreased, and the major portion of produced items were made of flakes. However, the stone manufacture of the Late Eneolithic population of the Lower Kama region features the traces of preserved traditions characteristic of the Late Neolithic – Early Eneolithic period.

Keywords: archaeology, Iksa-Bel interfluvium, Late Eneolithic, Volosovo-Garino community, flint inventory, implements, ancient site, settlement.

REFERENCES

1. Bader, O. N. 1959. In Kiselev, S. V. (ed.). *Otchety Kamskoy (votkinskoy) Arkheologicheskoy ekspeditsii (Reports of the Kama (Votkinsk) Archaeological Expedition)* 1. Moscow: Academy of Sciences of the USSR, Institute for Archaeology, 87–112 (in Russian).
2. Bader, O. N. 1961. *Poseleniia turbinskogo tipa v Srednem Prikam'e (Turbino Type Settlements in the Middle Kama River Basin)*. Series: Materialy i issledovaniia po arkheologii (Materials and Studies in the Archaeology of the USSR) 99. Moscow: Academy of Sciences of the USSR (in Russian).
3. Bader, O. N. 1961. In Bader, O. N. (ed.). *Otchety Kamskoy (votkinskoy) Arkheologicheskoy ekspeditsii (Reports of the Kama (Votkinsk) Archaeological Expedition)* 2. Moscow: Academy of Sciences of the USSR, Institute for Archaeology, 110–271 (in Russian).
4. Bol'shov, O. V., Inyagin, P. G., Kazakov, A. Yu., Nikolaev, V. V. 1989. In Arkhipov, G. A. (ed.). *Arkheologicheskie raboty 1980–1986 godov v zone Cheboksarskogo vodokhranilishcha (Archaeological Activities of 1980–1986 in the Area of Cheboksary Reservoir)*. Series: Arkheologii i etnografiia Mariiskogo kraia (Archaeology and Ethnography of Mari Land) 15. Yoshkar-Ola: Mari Research Institute of Language, Literature, and History, 183–190 (in Russian).
5. Vybornov, A. A., Elizarov, A. B., Ovchinnikova, N. V. 1985. In Matveeva, G. I. (ed.). *Drevnosti Srednego Povolzh'ia (Antiquities of the Middle Volga Area)*. Kuybyshev: Kuybyshev State University, 30–50 (in Russian).
6. Gabyashev, R. S. 1981. In Khalikov, A. Kh. (ed.). *Ob istoricheskikh pamiatnikakh po dolinam Kamy i Beloi (On the Historical Sites in Kama and Belaya River Valleys)*. Kazan: Kazan Branch of the Academy of Sciences of the USSR, Language, Literature and History Institute, 11–24 (in Russian).
7. Gurina, N. N. 1978. In Telegin, D. Ya. (ed.). *Orudiya kamennogo veka (Implements of the Stone Age)*. Kiev: "Naukova Dumka" Publ., 57–70 (in Russian).
8. Denisov, V. P. 1961. In Bader, O. N. (ed.). *Otchety Kamskoy (votkinskoy) Arkheologicheskoy ekspeditsii (Reports of the Kama (Votkinsk) Archaeological Expedition)* 2. Moscow: Academy of Sciences of the USSR, Institute for Archaeology, 6–21 (in Russian).
9. Zimina, M. P. 1984. In *Kratkie soobshcheniia Instituta arkheologii (Brief Communications of the Institute of Archaeology)* 177. Moscow: "Nauka" Publ., 63–71 (in Russian).
10. Konogorova (Shirinkina), A. M. 1961. In Bader, O. N. (ed.). *Otchety Kamskoy (votkinskoy) Arkheologicheskoy ekspeditsii (Reports of the Kama (Votkinsk) Archaeological Expedition)* 2. Moscow: Academy of Sciences of the USSR, Institute for Archaeology, 76–94 (in Russian).
11. Korolev, A. I., Stavitskiy, V. V. 2006. *Primokshan'e v epokhu rannego metalla (The Moksha Region in the Early Metal Period)*. Penza: Penza State Pedagogical University (in Russian).
12. Kraynov, D. A. 1941. In *Trudy Gosudarstvennogo istoricheskogo muzeia (Proceedings of the State Historical Museum)* XII. Moscow: State Historical Museum, 105–156 (in Russian).
13. Krizhevskaya, L. Ya., Khalikov, A. Kh. 1959. In *Trudy KFAN SSSR. Ser. gumanitarnye nauki (Proceedings of the Kazan Branch of the USSR Academy of Sciences. Humanities Series)* 2. Kazan: Kazan Branch of the USSR Academy of Sciences, 119–156 (in Russian).
14. Lipson, G. M. 1961. In Bader, O. N. (ed.). *Otchety Kamskoy (Votkinskoy) arkheologicheskoy ekspeditsii (Reports of the Kama (Votkinsk) Archaeological Expedition)* 2. Moscow: Academy of Sciences of the USSR, Institute for Archaeology, 29–38 (in Russian).
15. Lychagina, E. L. 2007. In Nikitin, V. V. (ed.). *Vliianie prirodnoi sredy na razvitie drevnykh soobshchestv (Influence of the Natural Environment on the Evolution of Ancient Communities)*. Yoshkar-Ola: Mari Research Institute of Language, Literature, and History, 105–115 (in Russian).
16. Matiushin, G. N. 1982. *Eneolit Iuzhnogo Urala (Chalcolithic of Southern Ural)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).
17. Nikitin, V. V. 1978. In Arkhipov, G. A., Khalikov, A. Kh. (ed.). *Lesnaia polosa Vostochnoi Evropy v volosovsko-turbinskoe vremia (Forest Belt of Eastern Europe in the Volosovo-Turbino Period)*. Series: Arkheologii i etnografiia Mariiskogo kraia (Archaeology and Ethnography of the Mari Land) 3. Yoshkar-Ola: Mari Research Institute of Language, Literature, and History, 21–63 (in Russian).

18. Nikitin, V. V. 1982. In Arkhipov, G. A., Sepeev, G. A. (eds.). *Poseleniia i zhilishcha Mariiskogo kraia (Settlements and Dwellings of the Mari Land)*. Series: Arkheologiiia i etnografiia Mariiskogo kraia (Archaeology and Ethnography of the Mari Land) 6. Yoshkar-Ola: Mari Research Institute of Language, Literature, and History, 83–114 (in Russian).
19. Nikitin, V. V. 1987. In Soloviev, B. S. (ed.). *Drevnosti Srednego Povolzh'ia (Antiquities of the Middle Volga Region)*. Series: Arkheologiiia i etnografiia Mariiskogo kraia (Archaeology and Ethnography of the Mari Land) 13. Yoshkar-Ola: Mari Research Institute of Language, Literature, and History, 21–31 (in Russian).
20. Nikitin, V. V. 1991. *Medno-kamennyi vek Mariiskogo kraia (seredina III – nachalo II tysiacheletiiia do n. e.) (The Copper and Stone Age of Mari Region (Middle of 3rd – Early 2nd Millennia BC))*. Yoshkar-Ola: Mari Scientific and Research Language, Literature, History and Ethnography Institute (in Russian).
21. Foss, M. E. 1949. In *Kratkie soobshcheniia Instituta istorii material'noi kul'tury (Brief Communications of the Institute for the History of Material Culture)* 25. Moscow: Academy of Sciences of the USSR, 14–21 (in Russian).
22. Foss, M. E. 1952. *Drevneyshaya istoriya severa evropeyskoy chasti SSSR (Ancient History of the Northern Area of the European Part of the USSR)* 29. Series: Materialy i issledovaniia po arkheologii (Materials and Studies in the Archaeology of the USSR) 99. Moscow: Academy of Sciences of the USSR (in Russian).
23. Khalikov, A. Kh. 1960. *Materialy k izucheniiu istorii naseleniia Srednego Povolzh'ia i Nizhnego Prikam'ia v epokhu neolita i bronzy (Materials for the Study of the History of Population of the Middle Volga and Lower Kama Regions in the Neolithic and Bronze Age)*. Series: Trudy Mariiskoi arkheologicheskoi ekspeditsii (Proceedings of Mari Archaeological Expedition) I. Yoshkar-Ola: “Mariiskoe knizhnoe izdatel'stvo” Publ. (in Russian).
24. Tsvetkova, I. K. 1948. In *Kratkie soobshcheniia Instituta istorii material'noi kul'tury (Brief Communications of the Institute for the History of Material Culture)* 20. Moscow: Academy of Sciences of the USSR, 3–14 (in Russian).
25. Tsvetkova, I. K. 1958. In *Sovetskaia Arkheologiiia (Soviet Archaeology)* (2), 112–123 (in Russian).
26. Tsvetkova, I. K. 1975. In Kozhin, P. M., Kol'tsov, L. V. Zimina, M. P. (eds.). *Pamyatniki drevney istorii Evrazii (Monuments of the Ancient History of Eurasia)*. Moscow: “Nauka” Publ., 102–116 (in Russian).
27. Shorin, A. F. 1999. *Eneolit Urala i sopredel'nykh territorii: problemy kul'turogeneza (Chalcolithic of Ural and Adjacent Territories: Issues of Cultural Genesis)*. Yekaterinburg: Ural Branch, Russian Academy of Sciences (in Russian).

About the Author:

Shipilov Anton V. Candidate of Historical Sciences. Institute of Archaeology named after A.Kh. Khalikov, Tatarstan Academy of Sciences. Butlerov St., 30, Kazan, 420012, Republic of Tatarstan, Russian Federation; shipilov_anton@mail.ru

Статья поступила в номер 08.07.2018 г.